

Секция 2
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

А. В. Антошин¹
Екатеринбург

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ БЮРОКРАТИЯ РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ
ЭПОХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСПЕКТОРОВ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.²

Статья посвящена социокультурному облику и общественной деятельности одной из групп региональной бюрократии России периода поздней империи – инспекторов народных училищ. В центре внимания – социокультурные и политические процессы в Вятской губернии, занимавшей промежуточное положение между Поволжьем и Уралом. Статья основана на материалах Национального архива Республики Татарстан, Государственного архива Кировской области, Центра документации новейшей истории Кировской области. Автор доказывает, что инспекторы народных училищ Вятской губернии были одними из главных проводников реализации консервативно-реформистского проекта в регионе, нацеленного на постепенную социально-экономическую трансформацию губернии, модернизацию культурного ландшафта региона.

Ключевые слова: Российская империя, бюрократия, инспекторы народных училищ, Вятская губерния, консервативный реформизм.

A. V. Antoshin
Yekaterinburg

THE PROVINCIAL BUREAUCRACY OF RUSSIA AT THE CURRENT OF
THE EPOCH: SOCIOCULTURAL IMAGE AND PUBLIC ACTIVITIES
OF THE INSPECTORS OF FOLK SCHOOLS IN THE VYATSK GOVERNMENT
IN THE LATE XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

The article is devoted to social-cultural image and activity of one of the groups of regional bureaucracy in late Russian Empire – inspectors of people's schools. Social-cultural and political processes in Vyatka region (which was situated between Volga and Urals regions) are at the center of attention. The article is based on the materials of Kazan and Kirov archives. The author proves that this group was one of the main activists in process of social, economic and cultural transformation and modernization in the Vyatka region.

Keywords: Russian Empire, bureaucracy, inspectors of people's schools, Vyatka region, conservative reformism.

¹ *Антошин Алексей Валерьевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: alex_antoshin@mail.ru

² Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корее и корейской общины Урала)».

Исследователи политической истории предреволюционной России, в частности истории русского либерализма и консерватизма, давно обратили внимание на особое место, которое занимала на политическом ландшафте поздней империи Вятская губерния. Тот факт, что среди уральских губерний она была одним из наиболее значимых центров развития местного самоуправления и формирования институтов гражданского общества, широко известен среди историков. Так, развитие структур земского самоуправления в Вятской губернии было проанализировано еще в труде П.А. Голубева³, изданном в 1901 г. Эта проблематика была продолжена в советской и постсоветской историографии в работах И.И. Стефановой⁴, О.Н. Богатыревой⁵ и многих других авторов. Неслучайно и то обстоятельство, что именно в Кирове в 2002 г. прошел крупный научный форум, посвященный проблемам истории российского земства⁶.

Как показывают исследователи, именно в структурах местного самоуправления набирали опыт общественной деятельности многие представители местной интеллигенции, что и обусловило более раннее и активное, чем в некоторых других губерниях, формирование в Вятской губернии либеральных политических организаций (здесь нельзя не отметить труды И. В. Нарского, Ю. А. Балыбердина, С. А. Лоскутова, А. А. Курасовой, Д. Ю. Пухова⁷ и других авторов). Именно в Вятской губернии, пожалуй, ярче всего на Большом Урале

---

³ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России. Вятка, 1901.

⁴ См.: Стефанова И.И. Вятское земство в пореформенный период: автореф. дис... канд.ист.наук. Киров, 1973.

⁵ См.: Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861-февраль 1917). Екатеринбург, 2004.

⁶ См.: Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт (Киров, 16-17 декабря 2002 г.): матер. науч.конф. Киров, 2002.

⁷ См.: Нарский И.В. Кадеты на Урале (1905-1907). Свердловск, 1991; Он же. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Екатеринбург, 1995. Ч. 1-2; Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). М., 1994; Лоскутов С.А. Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905-1916). Челябинск, 1996; Курасова А.А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905-1907 гг. (по материалам печати): автореф. дис...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Пухов Д.Ю. Общественно-политические позиции легальной демократической прессы Урала в середине 1890-х гг. – феврале 1917 г. (по материалам Вятской и Пермской губерний): автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003 и др.

были представлены и попытки синтеза элементов либерализма и консерватизма, консервативно-реформистские политические проекты.

Впрочем, Вятская губерния всегда была неоднородной: неслучайно И. В. Побережников относит ее к «буферной» территории, тяготевшей как к Уралу, так и к Поволжью⁸. При этом к Уралу в историко-культурном плане были близки Глазовский, Сарапульский и Уржумский уезды, которые как раз не были центрами либерал-консерватизма (за исключением, конечно, торгового Сарапула⁹). Остальные уезды являлись частью Волго-Вятского региона, тяготея к Поволжью, которое в начале XX в. было одним из главных в стране форпостов либерал-консерватизма¹⁰.

Занимаясь одним из либерально-консервативных (или, по терминологии И.В. Нарского, консервативно-реформистских) проектов начала XX в. – историей Партии правового порядка, автор данной статьи обратил внимание на то, что лидерами данной организации в Вятской губернии стали директор народных училищ А. А. Красев, инспекторы народных училищ соответственно Яранского и Слободского уездов С. И. Колосов и Н. Кибардин, почетный смотритель 2-классного Царевосанчурского городского училища (Царевосанчурск – заштатный город Яранского уезда) В. Ф. Булыгин, а также ряд других общественных деятелей.

Конечно, многолетние служебные и личные связи сыграли свою роль в том, что именно эти люди в 1905 г. попытались сформировать одну из первых легальных политических партий в губернии. Но, очевидно, не только этот фактор играл роль. Почему именно эта группа провинциальной бюрократии тяготела к либерально-консервативным политическим проектам? Поиски ответа на этот вопрос привели автора данной публикации в Национальный архив Республики Татарстан (здесь хранится фонд Казанского учебного округа, в состав которого входила и Вятская губерния), Государственный архив Кировской об-

---

⁸ См.: *Побережников И.В.* Урал в XVIII - XIX вв.: эволюция административно-территориального устройства // Эволюция административно-территориального устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность: матер. Междунар.конф. Екатеринбург, 2001. С. 38.

⁹ См., напр.: *Судовиков М.С.* Вятское купечество в земском либеральном движении 60-70-х гг. XIX в. // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт (Киров, 16-17 декабря 2002 г.). С. 39-41 и др.

¹⁰ См.: *Карнишин В.Ю.* Региональная многопартийность в Поволжье на фоне социально-политической трансформации российского общества в начале XX в. // История национальных политических партий в России: матер. Междунар.конф. М., 1997. С. 356-374.

ласти и Центр документации новейшей истории Кировской области. Именно на материалах этих архивов основана данная статья.

В среде радикальной интеллигенции конца XIX - начала XX в. был распространен негативный образ инспекторского корпуса. Так, в одной из листовок Вятского комитета РСДРП, выпущенной в 1905 г., с сарказмом говорилось о «людях по ученой части, которые всю жизнь положили на то, чтобы народ оставался темным и не понимал, отчего ему так плохо живется»¹¹. Но и более умеренные элементы интеллигенции, левокадетские круги не жалели черных красок для характеристики этих людей. Инспектор народных училищ Яранского уезда С. И. Колосов, например, ими характеризовался как человек, который «употреблял все возможные меры, чтобы вытравить всякую живую мысль среди учителей и учительниц, преследуя и увольняя тех из них, которые оказывались наиболее независимыми, способными и даровитыми»¹². Между тем заметим, что именно этот человек, известный своим широким кругозором и неутомимой энергией, стал основателем Яранской публичной библиотеки и многих других культурных проектов в уезде. Его именем в 1907 г. была названа библиотека при Больше-Рудкинском училище в Яранском уезде¹³.

Какими реально были люди, занимавшие посты инспекторов народных училищ? При ответе на данный вопрос целесообразно использовать и понятие социально-моральной среды, предложенное немецким социологом М. Лепсиусом. Последний понимал под этим термином социальные целостности, которые образуются взаимодействием многих структурных параметров, таких как религия, культурная ориентация и т.д.¹⁴

Формулярные списки Вятской дирекции народных училищ, которые хранятся в фонде Казанского учебного округа, помогают нам понять социокультурный облик инспекторов народных училищ. Если обратиться к данному историческому источнику, то социальный пор-

¹¹ Центр документации новейшей истории Кировской области (ЦДНИКО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 52. Л. 23.

¹² Вятская жизнь. 1906. 29 января.

¹³ См.: Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 618. Оп. 1. Д. 83. Л. 138.

¹⁴ См.: Нарский И.В. К вопросу о социально-моральной среде российского либерализма в начале XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: матер. Междунар. конф. М., 1999. С. 405. Данную концепцию активно использовал уральский историк И. В. Сибиряков. См.: Сибиряков И.В. Нравственные ценности нового российского либерализма (Исторический аспект): автореф. дис... д-ра ист. наук. Челябинск, 1998.

трет усредненного инспектора этой эпохи выглядит примерно так: коллежский или статский советник, 40-50 лет, награжденный за службу несколькими орденами. Практически все эти люди были семейными, на момент занятия должностей имели от трех до восьми детей.

Каков был их внутренний мир? Сохранившиеся в Национальном архиве Республики Татарстан письма наиболее яркого представителя этой генерации, ее несомненного лидера – директора народных училищ губернии А. А. Красева – рисуют нам образ просвещенного бюрократа поздней империи, который стремился сформировать социокультурную среду, готовую к восприятию реформаторских проектов. Он понимал, что для успеха этих преобразований необходимо менять условия жизни крестьянства, его психологию, отношение к школе как к чему-то, без чего дети могут обойтись¹⁵. При этом А. А. Красев подчеркивал: для того, чтобы сформировать общество, которое сможет провести необходимые преобразования, нужен качественный скачок в образовательной сфере.

Просвещение населения было для него не самоцелью, а инструментом формирования социокультурной среды, необходимой для проведения преобразований. Он полагал, что возможно будет сформировать достаточно многочисленный слой активных участников процесса реформирования России. Так, известным «медвежьим углом» в губернии был Яранск¹⁶. Местные крестьяне жили в крытых соломой избах, поскольку лес был далеко. А. А. Красев писал, что такому населению «необходимо заняться отхожими промыслами или ремеслами», однако «недостаток образования и косность жителей этого захолустья» мешают им улучшить свое благосостояние. В этих условиях и вставала задача развития образовательной сети в губернии. Целям формирования в крестьянской среде слоя активных участников процесса реформирования российской экономики служили и поддержанные директором народных училищ проекты открытия сельскохозяйственных курсов в вятских деревнях, а также раздачи крестьянам популярной агрономической литературы.

Впрочем, существовала еще одна проблема: оторванность местного населения от основных экономических и культурных центров вследствие отсутствия развитой системы коммуникации. В начале XX в. в Вятской губернии много раз обсуждался проект строительства железной дороги Казань – Царевококшайск – Яранск – Котельнич, который выдвигали соратники А. А. Красева. Этот вопрос дебатировался очень долго, было очевидно, что проект нужен именно для изменения

¹⁵ См.: Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 21978. Л. 4-5.

¹⁶ См.: ГАКО. Ф. 582. Оп. 152 а. Д. 27. Л. 7.

социокультурной среды в Яранском уезде, создания условий для сбыта продукции местных крестьян и ремесленников. Однако железную дорогу в Яранск в XX в. так и не провели.

В период, когда народным образованием в Вятской губернии руководили А. А. Красев и его соратники, количество начальных народных училищ в губернии резко возросло (ежегодно, как показывает статистика, открывались сотни учебных заведений этого уровня). Но директор народных училищ понимал, что этого уровня для будущей России недостаточно: нужно удовлетворять потребности, подчеркивал он в одном из писем, «более пытливых детей, стремящихся получить углубленные знания», а для этого нужно открытие училищ «с повышенным курсом образования»¹⁷. Только в таком случае основная масса населения будет готова к восприятию тех реформаторских импульсов, которые исходили сверху.

Сам будучи чиновником, А. А. Красев при этом прекрасно понимал, что именно нарастающая бюрократизация становилась одним из главных препятствий на пути осуществления проектируемых властью преобразований. Чрезвычайно актуально, к сожалению, звучат его слова, написанные в 1897 г.: «Эта непрерывная канцелярская переписка, осложнившаяся в последнее время до самых крайних пределов, если не последует какой-либо случайной перемены к лучшему, может, в конце концов, совершенно видоизменить наше отношение к живому педагогическому делу и сделать каждого... ничем иным, как только ответственным делопроизводителем своей собственной канцелярии»¹⁸.

При этом очень важно еще одно обстоятельство: А. А. Красев прекрасно понимал, что глубокая социальная трансформация возможна только на фундаменте традиционных ценностей, связанных с менталитетом населения. Вышестоящее руководство обвиняло его в том, что в губернии недостаточно активно выполнялись циркуляры об учреждении церковных хоров в училищах Министерства народного просвещения и «неуклонном посещении учащимися храмов в праздничные и царские дни». Однако, как показывает анализ источников, обвинения в недооценке инспекторами религиозно-нравственного компонента в воспитании были безосновательны. Они были глубоко верующими людьми. Скорее, как раз их начальство, т.е. руководство учебного округа, недооценивало значение формирования нравственных ценностей в процессе обучения, считая, что достаточно формального посещения учащимися службы в храмах. А. А. Красев, С. И. Колосов и их соратники занимали иную позицию. Еще в 1894 г. совеща-

¹⁷ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23180. Л. 145.

¹⁸ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23180. Л. 26.

ние инспекторов народных училищ Вятской губернии выработало «Правила для учителей и учительниц...», где подчеркивалось: цель народных училищ – «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий». Школа, подчеркивали А. А. Красев и его соратники, должна была воспитывать в детях «истинную религиозность»¹⁹. Но директор указывал, что он всегда стремился к тому, чтобы «основы религии усваивались детьми не механически, а сознательно»²⁰. Инспекторы народных училищ прекрасно понимали, что и в этом вопросе формализм и бюрократизация могут привести к самым печальным последствиям.

Как уже отмечалось, в российском либерально-консервативном проекте значительную роль играл институт местного самоуправления. А. А. Красев и его соратники в течение многих лет боролись с распространенным во властных структурах недоверием к земству и городским думам, подчеркивали, что именно эти структуры содержали более 95 % всех народных училищ в губернии.

Возникает, однако, вопрос: почему все благие идеи русских либерал-консерваторов в итоге закончились провалом? Почему не удалась та социальная трансформация России, формирование современного государства на прочном цивилизационном фундаменте, за которую они выступали? Следует учесть, что даже в своем собственном ведомстве эта группа наталкивалась на сопротивление и непонимание. Сверху их забрасывали бесчисленными циркулярами и критиковали за идеализм и излишний либерализм, а снизу не воспринимали их реформаторских проектов. Ведь даже те, кто должен был непосредственно реализовывать эту программу – учителя народных училищ – часто их не понимали. Виной тому не только активная пропаганда в их среде со стороны радикальной оппозиции, но и социокультурные причины.

Обращение к формулярным спискам учителей показывает, что это были совсем иные люди. Они принадлежали к иному поколению русского общества (были в среднем лет на 20 моложе инспекторов), среди них преобладали холостые и бездетные люди, получавшие жалование в 2-3 раза меньше, чем инспекторы. Большого желания участвовать в иницилируемом властью реформаторском проекте у них не было. Очень характерны результаты опроса, проведенного в 1895 г. Попечителем Казанского учебного округа на интересную тему «Кто из учителей обнаруживает любовь к учебному заведению и готовность прилагать для блага его добровольный труд?». Безусловно, сле-

¹⁹ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23110. Л. 33.

²⁰ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23180. Л. 143.

дует учитывать формально-бюрократический характер проведения опросов такого рода, тем не менее нельзя не обратить внимание на то, что результаты данного исследования были плачевными. Если в самой крупной в губернии Вятской гимназии группа равнодушных учителей еще нашлась, то в уездных городах их почти не было. Яркую картину нарисовал директор Елабужского реального училища: «Среди преподавателей нет ни одного лица, которое всецело удовлетворяло требуемым условиям. Между преподавателями есть лица, хорошо знающие свой предмет, знакомые с литературой и методикой предмета, политически вполне благонадежные, но все они в существе дела не обнаруживают особой любви к учебному заведению... Они относятся к заведению как-то холодно и формально, исполняя, главным образом, внешние требования закона, хотя все они – усердные и полезные служаки»²¹.

А ведь именно эти люди и должны были не только лично участвовать в реализации реформаторских проектов, инициированных их начальниками, но и готовить социокультурную среду для этих преобразований, кадры для будущей России. Поэтому неудивительно, что, когда в условиях Первой русской революции в губернии возник либерально-консервативный проект – Партия правового порядка, то он быстро потерпел неудачу. Его лидеры всеми силами пытались противостоять радикальным группировкам. И сразу же проявились последствия того, о чем мы уже говорили, – недооценки властью роли религиозно-нравственного фактора, бюрократизация этой сферы, которая вела к падению авторитета священников у части населения. Один из инспекторов народных училищ, Н. Кибардин, в декабре 1905 г. даже вынужден был провожать до дома священника села Суны Слободского уезда отца Иоанна Верещагина, так как по улицам ходили толпы пьяных крестьян, угрожавших ему. При этом в своем отчете об этих событиях Н. Кибардин подчеркивал, что угроза обновлению России исходила и слева, и справа, поскольку и те, и другие были «переполнены ненавистью»²². В период избирательной кампании в Первую думу А. А. Красев, С. И. Колосов и их товарищи буквально метались по городам и селам губернии, пытаясь убедить избирателей проголосовать за вариант постепенной социально-политической трансформации России. Но все было тщетно: победу на выборах одержали радикальные элементы. Это стало предвестием тех потрясений, которые охватили Россию через десять с небольшим лет, в 1917 г.

²¹ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23581. Л. 27.

²² См.: НАРТ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 12. Л. 134.

Библиография

1. *Балыбердин Ю.А.* Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). М., 1994.
2. *Бозатырева О.Н.* Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861-февраль 1917). Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2004.
3. *Голубев П.А.* Вятское земство среди других земств России. Вятка, 1901.
4. *Карнишин В.Ю.* Региональная многопартийность в Поволжье на фоне социально-политической трансформации российского общества в начале XX в. // История национальных политических партий в России: матер. Междунар.конф. М.: РОССПЭН, 1997. С. 356-374.
5. *Курасова А.А.* Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905-1907 гг. (по материалам печати): автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.
6. *Лоскутов С.А.* Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905-1916). Челябинск: Челяб.гос.ун-т, 1996.
7. *Нарский И.В.* Кадеты на Урале (1905-1907). Свердловск: Изд-во Урал.унта, 1991.
8. *Нарский И.В.* К вопросу о социально-моральной среде российского либерализма в начале XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: матер. Междунар.конф. М.: РОССПЭН, 1999. С. 405-415.
9. *Нарский И.В.* Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Екатеринбург, 1995. Ч. 1-2.
10. *Побережников И.В.* Урал в XVIII-XIX вв.: эволюция административно-территориального устройства // Эволюция административно-территориального устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность: матер. Междунар.конф. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2001. С. 34-40.
11. *Пухов Д.Ю.* Общественно-политические позиции легальной демократической прессы Урала в середине 1890-х гг. – феврале 1917 г. (по материалам Вятской и Пермской губерний): автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.
12. *Сибиряков И.В.* Нравственные ценности нового российского либерализма (Исторический аспект): автореф. дис... д-ра ист. наук. Челябинск, 1998.
13. *Стефанова И.И.* Вятское земство в пореформенный период: автореф. дис... канд. ист. наук. Киров, 1973.
14. *Судовиков М.С.* Вятское купечество в земском либеральном движении 60-70-х гг. XIX в. // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт (Киров, 16-17 декабря 2002 г.). Киров: Вятский гос.гум.ун-т, 2002. С. 39-41.